

РЕШЕНИЕ

по делу № 111-11-18

15 мая 2019 года

г. Красноярск

Резолютивная часть решения оглашена на заседании Комиссии 24 апреля 2019 года.

В полном объеме решение изготовлено 15 мая 2019 года.

Комиссия Красноярского УФАС России по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе: председатель Комиссии – «...», заместитель руководителя управления – начальник контрольного отдела; члены Комиссии – «...», ведущий специалист-эксперт отдела контроля органов власти; «...», специалист-эксперт отдела контроля органов власти, рассмотрев дело №111-11-18, возбужденное в отношении Краевого государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Красноярская межрайонная клиническая больница №20 им. И.С. Берзона» «...» (далее – КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона») и общества с ограниченной ответственностью «КрасСтройРеконструкция» «...» (далее – ООО «КрасСтройРеконструкция») по признакам нарушения пункта 3 части 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - ФЗ «О защите конкуренции»),

в присутствии представителей ответчика КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» «...»;

в отсутствие иных лиц, привлеченных к участию в рассмотрении дела, уведомленных надлежащим образом о месте и времени рассмотрения дела,

УСТАНОВИЛА:

В адрес Красноярского УФАС России поступило обращение Прокуратуры Красноярского края «...» с просьбой о проведении проверки на предмет соблюдения требований антимонопольного законодательства действий КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона», связанных с осуществлением закупок у единственного поставщика.

По результатам рассмотрения вышеназванного обращения, в связи с выявлением в действиях КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» и ООО «КрасСтройРеконструкция» признаков нарушения пункта 3 части 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции», выразившихся в достижении и реализации соглашения, которое привело или могло привести к ограничению доступа на товарный рынок по огнезащитной обработке деревянных конструкций, путем заключения контрактов №231, №232, №233, №234, №235, №236, №237, №238 от 14.04.2016 без проведения публичных процедур приказом Красноярского УФАС России №253 от 31.08.2018 возбуждено настоящее дело.

Определением от 31.08.2018 о назначении дела №111-11-18 о нарушении антимонопольного законодательства к рассмотрению, к участию в рассмотрении дела в качестве ответчиков привлечены КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона», ООО «КрасСтройРеконструкция», в качестве заявителя Прокуратура Красноярского края, а рассмотрение дела назначено на 09.10.2018.

09 октября 2018 года дело №111-11-18 рассмотрено при участии представителя ответчика КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» по доверенности «...», в отсутствие иных лиц, привлеченных к участию в рассмотрении дела.

Определением от 09.10.2018 об отложении рассмотрения дела №111-11-18 рассмотрение дела отложено на 16 ноября 2018 года.

16 ноября 2018 года дело №111-11-18 рассмотрено в присутствии представителя ответчика КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» по доверенности «...», в отсутствие иных лиц, привлеченных к участию в рассмотрении дела.

В ходе заседания Комиссия установила, что принятие законного и обоснованного решения по делу в данном заседании невозможно в связи с отсутствием в материалах дела сведений, подтверждающих уведомление ООО «КрасСтройРеконструкция» о месте и времени рассмотрения настоящего дела.

Определением от 16.11.2018 об отложении рассмотрения дела №111-11-18 рассмотрение дела отложено на 31 января 2019 года, срок рассмотрения дела продлен до 31.05.2019.

31 января 2019 года дело №111-11-18 рассмотрено в присутствии представителей ответчика КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» «...», «...», в отсутствие иных лиц, привлеченных к участию в рассмотрении дела, уведомленных надлежащим образом о месте и времени рассмотрения дела».

Определением от 31.01.2019 об отложении рассмотрения дела №111-11-18 рассмотрение дела отложено на 06 марта 2019 года.

06 марта 2019 года дело №111-11-18 рассмотрено в присутствии представителей ответчика КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» «...», «...», в отсутствие иных лиц, привлеченных к участию в рассмотрении дела, уведомленных надлежащим

образом о месте и времени рассмотрения дела.

Определением от 06.03.2019 об отложении рассмотрения дела №111-11-18 рассмотрение дела отложено в связи с принятием заключения об обстоятельствах дела, рассмотрение дела назначено на 24.04.2019.

Копия заключения об обстоятельствах дела направлена в адрес лиц, участвующих в деле (исх. № 3750 от 14.03.2019).

24 апреля 2019 года дело №111-11-18 рассмотрено при участии представителя ответчика КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» «...», в отсутствие иных лиц, привлеченных к участию в рассмотрении дела, уведомленных надлежащим образом о месте и времени рассмотрения дела.

Комиссией установлено, что на юридический адрес ООО «КрасСтройРеконструкция» (согласно выписке из ЕГРЮЛ) Красноярским УФАС направлены: определение об отложении дела №111-11-18 от 09.10.2018, определение об отложении дела №111-11-18 от 16.11.2018, определение об отложении дела №111-11-18 от 31.01.2018. По информации почтового сервиса «Отслеживание почтовых отправлений» на официальном сайте в сети Интернет «Почты России» <http://www.russianpost.ru> в отчете об отслеживании отправления с почтовыми идентификаторами «...», «...», «...», указано: «Неудачная попытка вручения».

ООО «КрасСтройРеконструкция» не приняло необходимые меры по получению вышеуказанных определений об отложении дела №111-11-18.

Согласно пункту 2 статьи 54 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации на территории Российской Федерации путем указания наименования населенного пункта (муниципального образования). Государственная регистрация юридического лица осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа, а в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа - иного органа или лица, уполномоченных выступать от имени юридического лица в силу закона, иного правового акта или учредительного документа, если иное не установлено законом о государственной регистрации юридических лиц.

В соответствии с пунктом 3 статьи 54 ГК РФ в едином государственном реестре юридических лиц должен быть указан адрес юридического лица в пределах места нахождения юридического лица.

Как указано в пункте 2 статьи 4 Федерального закона от 08.02.1998 № 14 – ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» место нахождения общества определяется местом его государственной регистрации.

Пунктом 2 статьи 8 Федерального закона от 08.08.2001 № 129 – ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – ФЗ «О государственной регистрации») определено, что государственная регистрация юридического лица осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа, а в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа - иного органа или лица, уполномоченных выступать от имени юридического лица в силу закона, иного

правового акта или учредительного документа, если иное не предусмотрено указанным федеральным законом.

В соответствии с подпунктом «в» пункта 1 статьи 5 ФЗ «О государственной регистрации» в едином государственном реестре юридических лиц содержатся сведения и документы о юридическом лице, в том числе об адресе юридического лица в пределах места нахождения юридического лица.

В силу абзаца 2 пункта 3 статьи 54 ГК РФ юридическое лицо несет риск последствий неполучения юридически значимых сообщений (статья 165.1), доставленных по адресу, указанному в едином государственном реестре юридических лиц, а также риск отсутствия по указанному адресу своего органа или представителя. Сообщения, доставленные по адресу, указанному в едином государственном реестре юридических лиц, считаются полученными юридическим лицом, даже если оно не находится по указанному адресу.

Пунктом 1 статьи 165.1 ГК РФ установлено, что заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю.

Сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним.

Пунктом 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица» определено, что при разрешении споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица, следует учитывать, что в силу подпункта «в» пункта 1 статьи 5 ФЗ «О государственной регистрации» адрес постоянно действующего исполнительного органа юридического лица (в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа юридического лица - иного органа или лица, имеющих право действовать от имени юридического лица без доверенности) отражается в едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ) для целей осуществления связи с юридическим лицом.

Юридическое лицо несет риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, поступивших по его адресу, указанному в ЕГРЮЛ, а также риск отсутствия по этому адресу своего представителя, и такое юридическое лицо не вправе в отношениях с лицами, добросовестно полагавшимися на данные ЕГРЮЛ об адресе юридического лица, ссылаться на данные, не внесенные в указанный реестр, а также на недостоверность данных, содержащихся в нем (в том числе на ненадлежащее извещение в ходе рассмотрения дела судом, в рамках производства по делу об административном правонарушении и т.п.), за исключением случаев, когда соответствующие данные внесены в ЕГРЮЛ в результате неправомерных действий третьих лиц или иным путем помимо воли юридического лица.

Пункт 68 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 определяет, что статья 165.1 ГК РФ подлежит применению также к судебным извещениям и вызовам, если гражданским процессуальным или арбитражным процессуальным

законодательством не предусмотрено иное.

Как указано в части 1 статьи 2 ФЗ «О защите конкуренции» антимонопольное законодательство Российской Федерации (далее - антимонопольное законодательство) основывается на Конституции Российской Федерации, Гражданском кодексе Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона, иных федеральных законов, регулирующих отношения, указанные в статье 3 настоящего Федерального закона.

Таким образом, антимонопольное законодательство является частью гражданского законодательства в силу прямого указания на это в законе.

Исходя из этого, определения и иные акты, принимаемые Комиссией по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства, способны повлечь гражданско-правовые последствия для адресата таких определений, поскольку итогом рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства может являться вынесение решения о признании лица нарушившим антимонопольное законодательство с выдачей обязательного для исполнения предписания, которым на лицо могут быть возложены гражданско – правовые обязанности различного характера (реституция; заключение договоров, изменение условий договоров, расторжение договоров, перечисленные денежных средств в бюджет и некоторые иные).

Данная позиция подтверждается так же тем, что правила о юридически значимых сообщениях подлежат применению, как указывал Пленум Верховного Суда РФ в вышеуказанном постановлении, в отношении судебных извещений и вызовов. Указанные акты схожи по своей правовой природе с актами, принимаемыми Комиссией по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства, сами по себе не влекут гражданско – правовых последствий, которые влечет итоговый судебный акт по соответствующему делу, рассматриваемому судом.

Из приведенной совокупности правовых норм и разъяснений высших судебных инстанций следует, что юридическое лицо несет ответственность за неполучение юридически значимых сообщений по адресу, указанному в ЕГРЮЛ, и такие сообщения считаются доставленными по адресу, указанному в ЕГРЮЛ даже в том случае, если адресат их фактически не получил.

Следовательно, ООО «КрасСтройРеконструкция», корреспонденция которому направлялась на адрес, указанный в ЕГРЮЛ, является надлежащим образом уведомленным.

Поскольку общество не направило своего представителя на заседание Комиссии, об отложении рассмотрения дела не ходатайствовало, то Комиссия полагает возможным рассмотреть дело № 111-11-18 в отсутствие представителя ООО «КрасСтройРеконструкция».

При рассмотрении дела №111-11-18 Комиссией установлены следующие, имеющие значение для рассмотрения дела, обстоятельства.

КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» и обществом с ограниченной ответственностью «КрасСтройРеконструкция» («...») 14.04.2016 было заключено 8 контрактов на

выполнение работ по огнезащитной обработке (Таблица 1).

Таблица 1. Государственные контракты, заключенные КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» и ООО «КрасСтройРеконструкция».

Номер контракта	Дата	Предмет	Объект	Стоимость
231	14.04.2016	Огнезащитная обработка	Взрослый хирургический корпус	46125 рублей
232	14.04.2016	Огнезащитная обработка	Гараж	23490 рубля
233	14.04.2016	Огнезащитная обработка	Детский соматический корпус	49410 рублей
234	14.04.2016	Огнезащитная обработка	Детский хирургический корпус	59310 рублей
235	14.04.2016	Огнезащитная обработка	Лабораторный корпус	39150 рублей
236	14.04.2016	Огнезащитная обработка	Патологоанатомический корпус	18540 рублей
237	14.04.2016	Огнезащитная обработка	Прачечная	16263 рубля
238	14.04.2016	Огнезащитная обработка	Родильный дом	41895 рублей

Таким образом, вышеуказанные контракты заключены на выполнение работ по огнезащитной обработке помещений КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона».

В соответствии с Федеральным законом от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности», Правилами противопожарного режима в Российской Федерации, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 25.04.2012 № 390 (далее – ППР РФ), Правилами пожарной безопасности для учреждений здравоохранения ППБО 07-91, утвержденными Министерством здравоохранения СССР (далее – ППБО 07-91), ответственность за обеспечение пожарной безопасности учреждений несут персонально их руководители.

В соответствии с пунктами 21,61 ППР РФ руководитель организации обеспечивает устранение повреждений средств огнезащиты для строительных конструкций, инженерного оборудования объектов защиты, а также осуществляет проверку состояния огнезащитной обработки (пропитки) в соответствии с инструкцией изготовителя и составляет акт (протокол) проверки состояния огнезащитной обработки (пропитки). Проверка состояния огнезащитной обработки (пропитки) при отсутствии в инструкции сроков периодичности проводится не реже 1 раза в год.

Согласно пункту 1.2.2. ППБО 07-91 руководитель учреждения обязан: каждое

здание, помещение, участок территории учреждения обеспечить необходимыми средствами пожаротушения, связи и сигнализации, наглядной агитацией, знаками безопасности, системами оповещения людей на случай пожара и содержание их в постоянном исправном состоянии; обеспечить своевременное эксплуатационно-техническое обслуживание систем противопожарной защиты в сроки и объемах, предусмотренных инструкциями предприятий-изготовителей и действующими нормативными документами.

Таким образом, КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона», имея единую потребность в обеспечении соблюдения правил пожарной безопасности учреждения заключило 8 контрактов №231, №232, №233, №234, №235, №236, №237, №238 от 14.04.2016 на выполнение работ по огнезащитной обработке помещений.

Помимо общего предмета контракты в соответствии с локальными сметными счетами (№3, №8, №б/н, №2, №4, №6, №7, №5 от 14.04.2016) имеют идентичный перечень работ, срок выполнения работ, заключены одной датой.

Общая стоимость контрактов №231, №232, №233, №234, №235, №236, №237, №238 от 14.04.2016 составила 294183 рубля.

Вышеуказанные контракты исполнены в полном объеме, что подтверждается актами приемки выполненных работ (от 25.04.2016), платежными поручениями («...»).

Вместе с тем, привлечение ООО «КрасСтройРеконструкция» в качестве подрядчика для выполнения вышеуказанных работ осуществлено КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» без проведения конкурсных процедур, на основании пункта 4 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – ФЗ «О контрактной системе»).

На заседаниях Комиссий представитель КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» «...» поддержала письменные пояснения, ранее представленные в адрес Красноярского УФАС России (исх. №1158 от 02.10.2018; вх. №17355 от 04.10.2018) из которых следует, что при заключении контрактов КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» руководствовалось положениями пункта 4 части 1 статьи 93 «ФЗ О контрактной системе» с учетом разъяснений Минэкономразвития России (письма от 23.12.2016 №Д28и-3530, от 07.12.2016 №Д28и-3206, от 28.03.2016 №Д28и-758, от 12.02.2016 №Д28и-285), разъяснений ФАС России (письмо от 25.04.2017 №РП/27902/17), согласно которым данный пункт содержит только ограничение предельной суммы годового объема закупок на сумму, не превышающую 100 000 рублей.

Таким образом, по мнению КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона», ФЗ «О контрактной системе» не содержит ограничений в количестве закупок, которые заказчик вправе осуществить на основании пункта 4 части 1 статьи 93 ФЗ «О контрактной системе», в том числе в случаях, когда предметом контрактов является приобретение одних и тех же товаров, работ, услуг.

Воспользовавшись этой нормой, КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» заключило вышеуказанные контракты с единственным поставщиком ООО «КрасСтройРеконструкция», не превышая совокупного годового объема закупок.

Согласно пояснениям представителя КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» отказ от конкурентных способов определения поставщика обусловлен срочной потребностью по устранению нарушений требований пожарной безопасности, установленных ГУ МЧС России по Красноярскому краю в мае 2015 года. Кроме того, в 2014-2016 гг. у Учреждения сложилась кредиторская задолженность по оплате товаров, работ, услуг. В данной финансовой ситуации Учреждение самостоятельно не имело возможности выделить средства на проведение огнезащитной обработки зданий и сооружений. Учреждение обращалось в 2015, 2016 гг. в министерство здравоохранения Красноярского края с просьбой изыскать дополнительные средства на устранение указанных нарушений, вместе с тем денежные средства не были выделены. В целях обеспечения безопасности пациентов и посетителей Учреждения, а также в целях своевременного исполнения предписания было принято решение о проведении огнезащитной обработки кровли за счет средств территориального фонда обязательного медицинского страхования (далее – ТФОМС).

19.04.2019 в адрес Красноярского УФАС России поступили дополнительные пояснения и возражения (вх.6734от 19.04.2019) на заключение по обстоятельствам дела №111-11-18 от 14.03.2018, из которых следует, что Управлением не выявлено доказательств того, что КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» преследовалась цель обхода норм законодательства о контрактной системе и создания незаконных преимуществ отдельному хозяйствующему субъекту. Закупка огнезащитной обработки корпусов учреждения осуществлена ввиду экстренного характера (в целях предотвращения наступления тяжких последствий), сжатых сроков для выбора исполнителя и выполнения работы, необходимости исполнения предписаний контролирующих органов. При этом, КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» отмечает о невозможности заблаговременного планирования и проведения закупки ввиду отсутствия возможности планирования соответствующей закупки, в том числе за счет средств ТФОМС.

Кроме того, из пояснений КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» следует, что контракты, заключенные с ООО «КрасСтройРеконструкция», не являются единой сделкой, поскольку вынесено не одно общее предписание ГУ МЧС России по Красноярскому краю, а отдельно по каждому объекту (корпусу) КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона», работы (огнезащитная обработка) выполнены на разных объектах (корпусах) учреждения.

При этом, необоснованных преимуществ и, соответственно, ограничения конкуренции, по мнению представителя КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона», не создано ООО «КрасСтройРеконструкция», ввиду того, что учреждением проведено исследование товарного рынка. Предложение ООО «КрасСтройРеконструкция» являлось наиболее выгодным.

Исследовав материалы дела, Комиссия по рассмотрению дела пришла к следующим выводам.

Согласно части 1 статьи 8 Конституции Российской Федерации, в Российской Федерации гарантируется поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Данная конституционная гарантия реализована в законодательстве о конкуренции.

Статья 34 Конституции Российской Федерации устанавливает, что каждый имеет

право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения недопущения, ограничения, устранения конкуренции регламентированы положениями ФЗ «О защите конкуренции».

Целями ФЗ «О защите конкуренции» являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков (часть 2 статьи 1 ФЗ «О защите конкуренции»).

Статьей 4 ФЗ «О защите конкуренции» предусматривается, что конкуренция представляет собой соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

В части 1 статьи 3 ФЗ «О защите конкуренции» указано, что настоящий Федеральный закон распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, и в которых участвуют российские юридические лица и иностранные юридические лица, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, а также государственные внебюджетные фонды, Центральный банк Российской Федерации, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

Требования ФЗ «О защите конкуренции» применимы к закупкам, проводимым в порядке Федеральных законов - ФЗ «О контрактной системе», ФЗ «О закупках».

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 ФЗ «О контрактной системе» настоящий закон регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок.

Согласно статье 3 ФЗ «О контрактной системе» под закупкой товара, работы, услуги для обеспечения государственных или муниципальных нужд понимается совокупность действий, осуществляемых в установленном ФЗ «О контрактной системе» порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд.

В силу пункта 7 статьи 3 ФЗ «О контрактной системе» под заказчиком понимается заказчик - государственный или муниципальный заказчик либо в соответствии с частями 1 и 2.1 статьи 15 настоящего Федерального закона бюджетное учреждение, государственное, муниципальное унитарные предприятия,

осуществляющие закупки.

Частью 1 статьи 15 ФЗ «О контрактной системе» определено, что бюджетные учреждения осуществляют закупки за счет субсидий, предоставленных из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, и иных средств в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона, за исключением случаев, предусмотренных частями 2 и 3 настоящей статьи.

Так, согласно части 2 статьи 15 ФЗ «О контрактной системе при наличии правового акта, принятого бюджетным учреждением в соответствии с частью 3 статьи 2 Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – ФЗ «О закупках») и размещенного до начала года в единой информационной системе, данное учреждение вправе осуществлять в соответствующем году с соблюдением требований указанных Федерального закона и правового акта следующие закупки:

- если закупки финансируются за счет грантов;
- предприятие является исполнителем по контракту в случае привлечения на основании договора в ходе исполнения данного контракта иных лиц для поставки товара, выполнения работы или оказания услуги, необходимых для исполнения предусмотренных контрактом обязательств данного предприятия
- за счет средств, полученных при осуществлении им иной приносящей доход деятельности от физических лиц, юридических лиц, в том числе в рамках предусмотренных его учредительным документом основных видов деятельности (за исключением средств, полученных на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию

Вместе с тем, к вышеназванной закупке КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» положения части 2 статьи 15 ФЗ «О контрактной системе» не применимы, поскольку КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» на официальном сайте закупок (<http://zakupki.gov.ru>) Положения о закупках товаров, работ, услуг не размещалось.

Кроме того, КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» осуществляло закупку работ по огнезащитной обработке за счет средств территориального фонда обязательного медицинского страхования, что является в силу части 2 статьи 15 ФЗ «О контрактной системе» прямым исключением для осуществления закупки на основании ФЗ «О закупках».

Таким образом, при осуществлении закупок на выполнение работ по огнезащитной обработке КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» обязано руководствоваться положениями ФЗ «О контрактной системе».

В соответствии со статьей 6 ФЗ «О контрактной системе» контрактная система в сфере закупок основывается на принципах открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок.

В статье 8 ФЗ «О контрактной системе» закреплен принцип обеспечения конкуренции, заключающийся в следующем: контрактная система в сфере закупок

направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Независимо от способа закупки принципы ФЗ «О контрактной системе» должны соблюдаться в полной мере.

Согласно статье 24 ФЗ «О контрактной системе» заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). Конкурентными способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) являются конкурсы (открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс), аукционы (аукцион в электронной форме (далее также - электронный аукцион), закрытый аукцион), запрос котировок, запрос предложений.

По статье 93 ФЗ «О защите конкуренции» закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться в случае осуществления закупки товара, работы или услуги на сумму, не превышающую ста тысяч рублей (пункт 4 части 1 статьи 93 ФЗ «О защите конкуренции»).

При этом годовой объем закупок, которые заказчик вправе осуществить на основании настоящего пункта, не должен превышать два миллиона рублей или не должен превышать пять процентов совокупного годового объема закупок заказчика и не должен составлять более чем пятьдесят миллионов рублей.

Таким образом, закон не содержит ограничений в количестве закупок, не превышающих ста тысяч рублей, которые заказчик вправе осуществить у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) на основании пункта 4 части 1 статьи 93 ФЗ «О контрактной системе», в том числе в случаях, когда предметом контрактов является приобретение одних и тех же товаров, работ, услуг.

Вместе с тем, согласно статье 8 ФЗ «О контрактной системе» любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Частью 5 статьи 24 ФЗ «О контрактной системе» предусмотрено, что заказчики не вправе совершать действия, влекущие за собой необоснованное сокращение числа участников закупки.

Часть 2 статьи 8 ФЗ «О контрактной системе» устанавливает запрет на совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям ФЗ «О контрактной системе», в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

Указанная правовая позиция отражена, в том числе в Письмах

Минэкономразвития России от 06.12.2016 № Д28и-3204, от 14.07.2016 № Д28и-1805.

Кроме того, пунктом 3 статьи 1 ГК РФ предусмотрено, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно, а в статье 10 ГК РФ конкретизируется запрет на использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции.

Заключение посредством проведения закупки у единственного поставщика ряда связанных между собой контрактов, фактически образующих единую сделку, искусственно раздробленную для формального соблюдения специальных ограничений в обход норм ФЗ «О контрактной системе», противоречит его целям и открывает возможность для приобретения хозяйствующими субъектами незаконных имущественных выгод.

Указанная правовая позиция отражена в ряде решений Арбитражных судов РФ. (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.08.2016 N Ф09-8787/16 по делу № А34-6943/2015, Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 7 ноября 2016 года № 03АП-6465/16, Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 27 июля 2016 года № 04АП-3241/16, Постановление 3-го арбитражного апелляционного суда от 07 ноября 2016 года по делу № А69-2168/2016, Решение Арбитражного суда Красноярского края от 25.07.2013 по делу №А33-5708/2013, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12.11.2014 по делу №А74- 1116/2014, Решение Арбитражного суда Красноярского края от 02.10.2017 №А33-10038/2017, Решение Арбитражного суда Красноярского края по делу А33-6166/2018, Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда Красноярского края от 23.07.2018 по делу А33-31305/2017, Решение Арбитражного суда Красноярского края по делу А33-13046/2018).

Аналогичные выводы содержатся в решении ФАС России от 04.09.2018г. №СП/70624/18 по жалобе на решение Татарстанского УФАС России от 17.04.2018г. по делу о нарушении антимонопольного законодательства №06-2/2018, в письме Минэкономразвития России от 29.03.2017 №Д28и-1353.

Для установления факта «дробления» предмета контрактов необходимо одновременное соблюдение следующих условий:

- 1) предмет контрактов предполагает поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, являющихся однородными или идентичными;
- 2) поставка таких товаров, выполнение работ либо оказание услуг направлены на удовлетворение единой нужды заказчика;
- 3) такие контракты заключены с одним лицом.

Для установления первого признака «дробления» контрактов необходимо также проанализировать, являются ли товары, подлежащие поставке в рамках заключенных контрактов идентичными или однородными.

Определение идентичности и однородности товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, сопоставимости коммерческих и (или) финансовых условий поставок товаров, выполнения работ,

оказания услуг осуществляется в соответствии с методическими рекомендациями (пункт 17 статьи 22 ФЗ «О контрактной системе»).

Согласно пункту 3.5 Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), утвержденных Приказом Минэкономразвития России от 02.10.2013 №567 идентичными признаются работы, услуги, обладающие одинаковыми характеристиками для них основными признаками (качественными характеристиками), в том числе реализуемые с использованием одинаковых методик, технологий, подходов, выполняемые (оказываемые) подрядчиками, исполнителями с сопоставимой квалификацией.

Согласно пункту 3.5 Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), утвержденных Приказом Минэкономразвития России от 02.10.2013 №567 идентичными признаются работы, услуги, обладающие одинаковыми характеристиками для них основными признаками (качественными характеристиками), в том числе реализуемые с использованием одинаковых методик, технологий, подходов, выполняемые (оказываемые) подрядчиками, исполнителями с сопоставимой квалификацией.

По результатам рассмотрения заключенных между КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» и ООО «КрасСтройРеконструкция» контрактов №231, №232, №233, №234, №235, №236, №237, №238 от 14.04.2016 установлено, что предметом вышеназванных контрактов являются работы по огнезащитной обработке.

Вышеназванные работы в соответствии с пунктом 1.2. указанных выше контрактов выполняются в корпусах КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» (ул. Инструментальная, 12, г. Красноярск).

Довод представителя КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» о том, что контракты на огнезащитную обработку корпусов КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» не образуют единой сделки и предусматривают обработку разных корпусов признается Комиссией несостоятельным, поскольку указанные договоры направлены на достижение единой цели, приобретателем по ним является одно и то же лицо, имеющее единый интерес.

Все вышеуказанные контракты заключены с ООО «КрасСтройРеконструкция».

Таким образом, вышеуказанные контракты заключены одной датой, направлены на достижение единой цели, подрядчиком по ним является одно и то же лицо, в связи с чем они фактически образуют единую сделку, оформленную рядом самостоятельных контрактов без проведения публичных процедур, что является существенным нарушением ФЗ «О контрактной системе», так как препятствует развитию добросовестной конкуренции и эффективному использованию бюджетных денежных средств. Общая стоимость данной сделки превышает предельно допустимый размер закупки по пункту 4 части 1 статьи 93 ФЗ «О контрактной системе» - 100000 рублей и составляет 294183 рубля.

При этом статьей 168 ГК РФ установлено, что сделка, нарушающая требования

закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Согласно разъяснениям, изложенным в пунктах 74 и 75 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», применительно к статьям 166 и 168 ГК РФ под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы.

В ФЗ «О контрактной системе» содержится явно выраженный запрет на заключение сделок в обход таких конкурентных способов, без использования которых нарушаются права неопределенного круга третьих лиц – потенциальных участников торгов.

Таким образом, заключение указанных контрактов в нарушение норм ФЗ «О контрактной системе» противоречит публичным интересам, поскольку нарушает установленный законодателем порядок привлечения субъектов на товарный рынок, а также нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц, так как последние лишены возможности заключить контракт на оказание работ, предусмотренных в вышеназванных контрактах.

Проведение публичных процедур способствует развитию конкуренции за обладание правом исполнения договора путем создания условий для выбора контрагента, предлагающего наилучшие условия, что обеспечивает равный доступ к исполнению договора всех заинтересованных лиц. Непроведение публичных процедур, когда это необходимо в силу закона, свидетельствует о предоставлении необоснованных преимуществ при осуществлении хозяйственной деятельности исполнителю и как следствие о достижении соглашения, направленного на ограничение конкуренции.

В этой связи и поскольку общая стоимость заключенных контрактов превышает предельно допустимый размер закупки у единственного поставщика, руководствуясь главой 9 ГК РФ, можно прийти к выводу, что заключенные контракты являются недействительной (ничтожной) сделкой.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения, при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Аналогичную правовую позицию занимают и Арбитражные суды Российской Федерации. Так, в постановлении Арбитражного суда Уральского округа № Ф09-

8787/16 по делу № А34-6943/2015, руководствуясь ст. 8, ч. 1, 2, 5 ст. 24, п. 4 ч. 1 ст. 93 ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», п. 3.5.1 Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), утвержденных Приказом Минэкономразвития России от 02.10.2013 № 567, суд удовлетворил иск о признании недействительными (ничтожными) сделок, оформленных договорами поставки, заключенными между ответчиками; о применении последствий недействительности ничтожной сделки.

В связи с этим, довод представителя КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» о том, что закупки были проведены в соответствии с законодательством о контрактной системе (пункта 4 части 1 статьи 93 ФЗ «О контрактной системе»), в части не превышения годового объема закупки у единственного поставщика, не может быть принят Комиссией.

Относительно довода КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» о том, что перед заключением контрактов на выполнение огнезащитной обработке корпусов учреждения проведен мониторинг наличия и стоимости планируемых к закупке работ на существующем товарном рынке Комиссия отмечает следующее.

В силу 3.7. Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), утвержденных Приказом Минэкономразвития России от 02.10.2013 №567 (далее – Рекомендации) в целях получения ценовой информации в отношении товара, работы, услуги для определения НМЦК рекомендуется осуществить несколько следующих процедур:

3.7.1. направить запросы о предоставлении ценовой информации не менее пяти поставщикам (подрядчикам, исполнителям), обладающим опытом поставок соответствующих товаров, работ, услуг, информация о которых имеется в свободном доступе (в частности, опубликована в печати, размещена на сайтах в сети «Интернет»);

3.7.2. разместить запрос о предоставлении ценовой информации в единой информационной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (далее - ЕИС);

3.7.3. осуществить поиск ценовой информации в реестре контрактов, заключенных заказчиками.

3.7.4. осуществить сбор и анализ общедоступной ценовой информации, к которой относится в том числе: информация о ценах товаров, работ, услуг, содержащаяся в рекламе, каталогах, описаниях товаров и в других предложениях, обращенных к неопределенному кругу лиц, в том числе признаваемых в соответствии с гражданским законодательством публичными офертами.

Вместе с тем, осуществленный КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» выборочный сбор и анализ информации о ценах товаров, работ, услуг, размещенных в сети Интернет, не позволяет Комиссии в полной мере прийти к достоверному и объективному выводу о лучшем ценовом предложении «КрасСтройРеконструкция».

Кроме того, сведений, подтверждающих направление запросов адресатам (screenshot с компьютера электронной почты, отчет факсимильной связи, почтовое уведомление, детализация телефонных переговоров и т.д.) и письменных доказательств, подтверждающих получение коммерческих предложений, в материалы дела КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» не представлено.

Довод КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» о необходимости заключения контрактов с единственным поставщиком в короткие сроки в целях устранения нарушений требований пожарной безопасности социально-значимого объекта отклоняется ввиду следующего.

Частью 1 статьи 93 ФЗ «О контрактной системе» установлен перечень оснований осуществления закупок у единственного поставщика, среди которых отсутствует такое основание проведение закупки у единственного поставщика, как срочное выполнение предписаний контролирующих органов.

В статье 93 ФЗ «О контрактной системе» отдельно предусмотрено основание заключения муниципального контракта с единственным поставщиком при закупке определенных товаров, работ, услуг вследствие аварии, иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой силы (пункт 9 части 1 статьи 93 ФЗ «О контрактной системе»).

Такие обстоятельства, как длительные сроки осуществления закупки, предупреждение возникновения чрезвычайной ситуации, аварии, позднее выделение денежных средств не являются обстоятельствами, допускающими осуществление закупки без проведения торгов с единственным подрядчиком.

Комиссия, проанализировав обстоятельства заключения государственных контрактов №231, №232, №233, №234, №235, №236, №237, №238 от 14.04.2016 между КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» и ООО «КрасСтройРеконструкция» на предмет чрезвычайности пришла к следующим выводам.

Авария, исходя из пункта 2 части 2 статьи 2 Федерального закона от 30.12.2009 №384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» представляет собой опасное техногенное происшествие, создающее на объекте, определенной территории или акватории угрозу жизни и здоровью людей и приводящее к разрушению или повреждению зданий, сооружений, оборудования и транспортных средств, нарушению производственного или транспортного процесса, нанесению ущерба окружающей среде.

Чрезвычайная ситуация, исходя из пункта 1 статьи 1 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей.

В соответствии с определением, указанным в пункте 3 статьи 401 ГК РФ, непреодолимая сила характеризуется двумя связанными между собой признаками: чрезвычайностью и непредотвратимостью при данных условиях

обстоятельств. К обстоятельствам непреодолимой силы можно отнести такие чрезвычайные события, как военные действия, эпидемии, крупномасштабные забастовки и другие обстоятельства, при наличии которых нормальный ход развития отношений невозможен из-за их чрезвычайности и непредотвратимости при данных условиях.

Применение пункта 9 части 1 статьи 93 ФЗ «О контрактной системе» возможно в случаях, когда заказчики по объективным причинам не располагают временем для проведения конкурентных процедур закупок. Согласно письму Министерства экономического развития Российской Федерации от 15.07.2015 N Д-28и-2188 в Определении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N ВАС-9962/13 указано, что обстоятельства, которые могут служить обоснованием причин заключения контракта с единственным исполнителем в случае, если возникла потребность в определенных товарах, работах, услугах вследствие непреодолимой силы, когда применение иных способов размещения заказа, требующих затрат времени, нецелесообразно, должны обладать свойствами внезапности, чрезвычайности и непредотвратимости. Наличие возможности у заказчика прогнозировать и контролировать сложившуюся ситуацию в течение определенного периода времени является основанием признания контракта, заключенного с единственным исполнителем, недействительным.

Данная позиция подтверждается судебной практикой (Решение Арбитражного суда Приморского края от 29.08.2012 по делу № А51-7057/2012, оставленное без изменения судами апелляционной (Постановление от 04.12.2012) и кассационной (Постановление от 15.04.2013) инстанций. Решение Арбитражного суда Республики Карелия от 06.05.2015 по делу № А26-250/2015, Постановление Восемнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 6 апреля 2016 г. № 18АП-959/2016 по делу № А76-15210/2015).

Как указано выше, в соответствии с пунктами 21, 61 ППР РФ руководитель организации обеспечивает устранение повреждений средств огнезащиты для строительных конструкций, инженерного оборудования объектов защиты, а также осуществляет проверку состояния огнезащитной обработки (пропитки) в соответствии с инструкцией изготовителя и составляет акт (протокол) проверки состояния огнезащитной обработки (пропитки). Проверка состояния огнезащитной обработки (пропитки) при отсутствии в инструкции сроков периодичности проводится не реже 1 раза в год.

Как следует из предписаний ГУ МЧС России по Красноярскому краю от 13.05.2015 руководителем КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» допущено нарушение пункта 21 ППР РФ, выразившееся в непроведении проверки состояния огнезащитной обработки при отсутствии в инструкции сроков периодичности не реже 1 раза в год деревянных конструкций кровли здания взрослого хирургического и лабораторного корпусов Учреждения.

Исходя из этого, обстоятельства, явившиеся основанием для заключения КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» контрактов №231, №232, №233, №234, №235, №236, №237, №238 от 14.04.2016 на выполнение работ по огнезащитной обработке без проведения торгов с единственным подрядчиком - ООО «КрасСтройРеконструкция», не являются чрезвычайной ситуацией, поскольку необходимость выполнения комплекса мероприятий по огнезащитной обработке возникла не в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы,

стихийного или иного бедствия, непреодолимой силы, является прогнозируемой.

Выполнение работ по огнезащитной обработке было осуществлено в апреле 2016 года, что подтверждается актами приемки выполненных работ (№б/н от 25.04.2016 к договору подряда №231 от 14.04.2016, №б/н от 25.04.2016 к договору подряда №232 от 14.04.2016, №б/н от 25.04.2016 к договору подряда №233 от 14.04.2016, №б/н от 25.04.2016 к договору подряда №234 от 14.04.2016, №б/н от 25.04.2016 к договору подряда №235 от 14.04.2016, №б/н от 25.04.2016 к договору подряда №236 от 14.04.2016, №б/н от 25.04.2016 к договору подряда №237 от 14.04.2016, №б/н от 25.04.2016 к договору подряда №238 от 14.04.2016), т.е. спустя год после выдачи предписания, что также свидетельствует о том, что необходимость выполнения работ по огнезащитной обработке в данной ситуации не относится к неотложным работам, проводимым при возникновении чрезвычайных ситуаций и направленным на спасение жизни и сохранение здоровья людей.

Частью 1 статьи 93 ФЗ «О контрактной системе» установлен исчерпывающий перечень оснований осуществления закупок у единственного поставщика, среди которых отсутствует такое основание проведение закупки у единственного поставщика, как срочное выполнение актов, предписаний об устранении недостатков систем пожарной безопасности.

Таким образом, в ФЗ «О контрактной системе» содержится явно выраженный запрет на заключение сделок в обход конкурентных способов, без использования которых нарушаются права неопределенного круга третьих лиц – потенциальных участников торгов.

В связи с этим намеренный обход вышеназванных требований ФЗ «О контрактной системе» является нарушением ФЗ «О защите конкуренции» в связи с исключением конкурентных процедур, отсутствием конкуренции среди хозяйствующих субъектов и создания преимуществ отдельному хозяйствующему субъекту.

Аналогичная правовая позиция изложена в Постановлении Третьего арбитражного апелляционного суда от 13.08.2018 по делу № А33-21027/2017, Постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 22.11.2018 № Ф02-5304/2018.

Доводы КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» о том, что в качестве оснований непроведения конкурентных процедур принималось во внимание отсутствие денежных средств, ограниченные сроки по исполнению предписания Комиссией отклоняются как не свидетельствующие о наличии обстоятельств чрезвычайной ситуации, непреодолимой силы.

При этом недостаточность денежных средств не может считаться обстоятельством, исключающим обязанность при проведении закупки для обеспечения государственных нужд использовать процедуры, предусмотренные ФЗ «О контрактной системе» (Аналогичные выводы содержатся в Решении Арбитражного суда Красноярского края от 21.02.2019 по делу №А33-29103/2018, Решение Арбитражного суда Красноярского края от 07.02.2019 по делу №А33-27600/2018, Постановлении Третьего арбитражного апелляционного суда от 13.08.2018 по делу № А33-21027/2017).

Кроме того, при надлежащей степени заботливости и осмотрительности руководства КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» при исполнении своих

обязанностей в области обеспечения пожарной безопасности имелось достаточное количество времени для проведения конкурентных процедур по определению подрядчика для выполнения соответствующих работ. При изыскании денежных средств ТФОМС в 2016 году КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» имело возможность осуществить закупку вышеназванных работ с соблюдением требований ФЗ «О контрактной системе».

Так согласно пункту 1 части 1 статьи 20 Федерального закона от 29.11.2010 N 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании» (далее – Закон №326) медицинские организации наделены правом на получение средств за оказанную медицинскую помощь на основании заключенных договоров на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию в соответствии с установленными тарифами на оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию и в иных случаях, предусмотренных названным Федеральным законом.

В силу части 6 статьи 14, части 2 статьи 28, части 1 статьи 38 Закона №326 в Российской Федерации» средства, получаемые медицинскими организациями в счет оплаты оказанной медицинской помощи по договорам со страховщиками, являются целевыми.

В соответствии с пунктом 1 статьи 35 Закона №326 базовая программа обязательного медицинского страхования определяет виды медицинской помощи (включая перечень видов высокотехнологичной медицинской помощи, который содержит в том числе методы лечения), перечень страховых случаев, структуру тарифа на оплату медицинской помощи, способы оплаты медицинской помощи, оказываемой застрахованным лицам по обязательному медицинскому страхованию в Российской Федерации за счет средств обязательного медицинского страхования, а также критерии доступности и качества медицинской помощи.

Структура тарифа на оплату медицинской помощи включает в себя расходы на заработную плату, начисления на оплату труда, прочие выплаты, приобретение лекарственных средств, расходных материалов, продуктов питания, мягкого инвентаря, медицинского инструментария, реактивов и химикатов, прочих материальных запасов, расходы на оплату стоимости лабораторных и инструментальных исследований, проводимых в других учреждениях (при отсутствии в медицинской организации лаборатории и диагностического оборудования), организации питания (при отсутствии организованного питания в медицинской организации), расходы на оплату услуг связи, транспортных услуг, коммунальных услуг, работ и услуг по содержанию имущества, расходы на арендную плату за пользование имуществом, оплату программного обеспечения и прочих услуг, социальное обеспечение работников медицинских организаций, установленное законодательством Российской Федерации, прочие расходы, расходы на приобретение основных средств (оборудование, производственный и хозяйственный инвентарь) стоимостью до ста тысяч рублей за единицу (пункт 7 приведенной статьи).

Согласно пункта 158 Правил обязательного медицинского страхования, утвержденных приказом Минздравсоцразвития России от 28.02.2011 N 158н (далее Правила) в расчет тарифов включаются затраты медицинской организации, непосредственно связанные с оказанием медицинской помощи (медицинской

услуги) и потребляемые в процессе ее предоставления, и затраты, необходимые для обеспечения деятельности медицинской организации в целом, но не потребляемые непосредственно в процессе оказания медицинской помощи (медицинской услуги).

Согласно пункту 158.3 Правил в составе затрат, необходимых для обеспечения деятельности медицинской организации в целом, выделяются, в частности, следующие группы затрат:

- затраты на коммунальные услуги;

- затраты на содержание объектов недвижимого имущества, закрепленного за медицинской организацией на праве оперативного управления или приобретенным медицинской организацией за счет средств, выделенных ей учредителем на приобретение такого имущества, а также недвижимого имущества, находящегося у медицинской организации на основании договора аренды или безвозмездного пользования, эксплуатируемого в процессе оказания медицинской помощи (медицинской услуги);

- затраты на содержание объектов движимого имущества;

- затраты на приобретение услуг связи;

- затраты на приобретение транспортных услуг;

- затраты на оплату труда и начисления на выплаты по оплате труда работников медицинских организаций, которые не принимают непосредственного участия в оказании медицинской помощи (медицинской услуги) (административно-управленческого, административно-хозяйственного, вспомогательного и иного персонала, не принимающего непосредственное участие в оказании медицинской помощи (медицинской услуги)).

Таким образом, действующее законодательство предусматривает возможность расходования денежных средств обязательного медицинского страхования не только на оказание непосредственной медицинской помощи (медицинской услуги), но и на обеспечения деятельности медицинской организации в целом.

При этом в силу части 1 статьи 1 ФЗ «О контрактной системе» поскольку выполнение работ по огнезащитной обработке является потребностью медицинского учреждения (государственная нужда) при закупке указанных работ за счет средств территориального фонда обязательного медицинского страхования КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» было обязано руководствоваться ФЗ «О контрактной системе».

Вместе с тем, в соответствии с пунктом 1 статьи 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Согласно пункту 1 статьи 432 ГК РФ договор заключается посредством направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и ее акцепта (принятия предложения) другой стороной.

Таким образом, вышеуказанные нормы ГК РФ закрепляют принцип свободы договора. Вместе с тем, принцип свободы договора предполагает добросовестность действий его сторон, разумность и справедливость его условий. Свобода договора, предполагая, что стороны действуют по отношению

друг к другу на началах равенства и автономии воли и определяют условия договора самостоятельно в своих интересах, при этом не означает, что при заключении договора стороны могут действовать и осуществлять свои права без учета прав других лиц, а также ограничений, установленных ГК РФ и другими законами.

В соответствии с абзацем 3 пункта 1 статьи 2 ГК РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

В силу статьи 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом или иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Таким образом, как указано выше, обязанность проверять соответствие положений договора и правовых оснований для его заключения действующему законодательству, в том числе ФЗ «О защите конкуренции» и ФЗ «О контрактной системе» возложена на обе стороны договора.

При определении правовых оснований для совершения сделки как КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» так и ООО «КрасСтройРеконструкция» обладало информацией о характере требуемых работ в корпусах КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» были обязаны руководствоваться положениями ФЗ «О контрактной системе» с соблюдением иных требований действующего законодательства, в том числе касающихся обеспечения конкуренции.

Частью 1 статьи 3 ФЗ «О защите конкуренции» установлено, что названный закон распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, в которых участвуют российские юридические лица и иностранные юридические лица, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, а также государственные внебюджетные фонды, Центральный банк Российской Федерации, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

В соответствии с пунктом 7 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции» под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Признаки ограничения конкуренции приведены в пункте 17 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции», к числу которых относится сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением

между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации.

При этом приведенный перечень признаков ограничения конкуренции не носит закрытый характер.

Пунктом 3 части 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции» запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами, если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции. К таким соглашениям могут быть отнесены, в частности, соглашения о создании другим хозяйствующим субъектам препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка.

Под соглашением согласно пункту 18 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции» понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Анализ вышеназванных норм права позволяет сделать вывод, что соглашения, которые приводят или могут привести к ограничению доступа на товарный рынок хозяйствующих субъектов могут быть совершены как в письменной, так и в устной форме. Сама возможность заключения соглашения между хозяйствующими субъектами, если такое соглашение приводит или может привести к ограничению конкуренции, рассматривается законодателем как общественно опасное деяние, имеющее квалифицирующее значение для констатации факта нарушения антимонопольного законодательства. Наличие или угроза наступления негативных последствий в результате заключения такого соглашения презюмируется и не требует отдельного доказывания.

Таким образом, доводы представителя КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» об отсутствии антиконкурентного соглашения с ООО «КрасСтройРеконструкция» в виду отсутствия намерения ограничить доступ иным хозяйствующим субъектам и предоставить преимущества ООО «КрасСтройРеконструкция» не основаны на нормах действующего законодательства.

Статья 11 ФЗ «О защите конкуренции» устанавливает запрет на любые соглашения, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

Как указано выше в основе контрактной системы в сфере закупок лежат принципы открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок (статья 6 ФЗ «О контрактной системе»).

Независимо от способа закупки эти принципы должны соблюдаться в полной мере.

При этом необходимо отметить, что наиболее предпочтительным способом определения победителя является проведение конкурса, аукциона в связи с тем, что за счет достаточных сроков подачи заявок и заключения договора указанные процедуры обеспечивают расширение числа участников закупок, а также минимизируют риски совершения согласованных действий заказчика и участника закупки.

Учитывая вышеизложенное, для обеспечения гласности и открытости закупочной деятельности, снижения коррупционных проявлений, целесообразно осуществлять закупку товаров, работ, услуг преимущественно путем проведения аукциона, конкурса.

Кроме того, с целью недопущения коррупционных проявлений, для реализации принципа прозрачности и гласности проводимых закупок, а также развития добросовестной конкуренции заказчикам рекомендуется расширять число закупок, проводимых в электронной форме.

При проведении торгов имеет место состязательность участников, конкурирующих между собой за право заключить договор и стремящихся выдвинуть организатору торгов наиболее выгодные условия договора по поставке товаров, выполнению работ или оказанию услуг. Именно торги позволяют максимально использовать механизм конкуренции и состязательности участников, достигая наиболее выгодных результатов, выдвигая более жесткие требования и условия по гарантиям исполнения, что и отвечает юридической природе торгов.

Следовательно, заключение посредством проведения закупки у единственного поставщика ряда связанных между собой контрактов, фактически образующих единую сделку, искусственно раздробленную для формального соблюдения специальных ограничений в обход норм ФЗ «О контрактной системе», противоречит его целям и открывает возможность для приобретения хозяйствующими субъектами незаконных имущественных выгод.

Для определения факта заключения антиконкурентного соглашения необходимо, прежде всего, установить как сам товарный рынок, на котором достигнуто соглашение и предполагается влияние на конкуренцию, в его географических границах, так и состав хозяйствующих субъектов, действующих на товарном рынке. С указанной целью управлением проведен анализ состояния конкуренции.

Определение товарного рынка и его границ является юридически значимым для доказывания вмененного нарушения, поскольку без установления данных обстоятельств влияние (возможность влияния) рассматриваемого соглашения на конкуренцию не может быть доказано. Конкуренция в любом случае предполагает ее существование на определенном товарном рынке.

В соответствии с пунктом 4 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции» под товарным рынком понимается сфера обращения товара (в том числе товара иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров (далее - определенный товар), в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и

такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами.

Таким образом, в рассматриваемом случае нарушение антимонопольного законодательства совершено на товарном рынке выполнения работ по огнезащитной обработке деревянных конструкций.

Временной интервал определен исходя из цели исследования – анализа состояния конкурентной среды на указанном рынке в заключения и исполнения контрактов на выполнение работ по огнезащитной обработке деревянных конструкций для нужд КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» и составил пять месяцев – апрель-август 2016 года.

Согласно пункту 1 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции» под товаром понимается объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот.

Таким образом, под товаром, в том смысле, какой в него вкладывает ФЗ «О защите конкуренции» понимаются работы по огнезащитной обработке деревянных конструкций.

Процедура определения географических границ товарного рынка (границ территории, на которой приобретатель (приобретатели) приобретает или имеет экономическую, техническую или иную возможность приобрести товар и не имеет такой возможности за ее пределами) включает: предварительное определение географических границ товарного рынка; выявление условий обращения товара, ограничивающих экономические возможности приобретения товара приобретателем (приобретателями); определение территорий, входящих в географические границы рассматриваемого товарного рынка.

При этом, с учетом того, что заказчиком является субъект, расположенный на территории г. Красноярска, соответствующая потребность заказчика существует только на территории г. Красноярска. Следовательно, потенциальными исполнителями могут быть любые хозяйствующие субъекты, постоянно выполняющие работы по огнезащитной обработке деревянных конструкций на территории г. Красноярска.

Таким образом, географические границы указанного товарного рынка охватываются территорией г. Красноярска.

На основании изложенного Комиссия пришла к выводу, что нарушение антимонопольного законодательства совершено на товарном рынке выполнения работ по огнезащитной обработке деревянных конструкций в пределах географических границ г.Красноярска.

Не проведение КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» публичных процедур на право заключения контракта на выполнение работ по огнезащитной обработке деревянных конструкций, свидетельствует о предоставлении необоснованных преимуществ ООО «КрасСтройРеконструкция» при осуществлении хозяйственной деятельности и ограничении доступа иным хозяйствующим субъектам на соответствующий товарный рынок.

Таким образом, поскольку вышеназванные закупки работ по огнезащитной

обработке были произведены без соблюдения норм ФЗ «О контрактной системе», отсутствуют предусмотренные законодателем механизмы, обеспечивающие конкуренцию и максимальную степень удовлетворения заказчиком своих нужд.

С учетом изложенного, Комиссия по рассмотрению дела № 111-11-18 пришла к выводу о наличии в действиях КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» и ООО «КрасСтройРеконструкция» нарушения пункта 3 части 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции», выразившегося в достижении и реализации антиконкурентного соглашения, которое привело или могло привести к ограничению доступа на товарный рынок работ по огнезащитной обработке деревянных конструкций, путем заключения без проведения публичных процедур и исполнения контрактов №231, №232, №233, №234, №235, №236, №237, №238 от 14.04.2016.

Вменяемое КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» и ООО «КрасСтройРеконструкция» нарушение носит длящийся характер, и состоит не только в достижении соглашения о заключении вышеуказанных контрактов без проведения публичных процедур, но и в последующей его реализации.

В соответствии с п. 19 постановления Пленума ВАС РФ от 27.01.2003. № 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» для длящегося правонарушения характерно начало его осуществления с момента, когда лицо нарушило закон, и фактическое окончание его совершения - когда лицо само перестало его совершать или правонарушение было пресечено. При этом на всем протяжении (от начала до окончания) длящееся правонарушение является юридически оконченным, что определяет возможность привлечения лица к ответственности. То есть с момента начала совершения противоправного деяния длящееся правонарушение является юридически оконченным, но деяние продолжает осуществляться дальше, до его фактического прекращения.

При этом, момент заключения вышеуказанных контрактов на выполнение работ по огнезащитной обработке деревянных конструкций на основании пункта 4 части 1 статьи 93 ФЗ «О контрактной системе» без учета дальнейшего их исполнения не охватывает весь период создания препятствия иным хозяйствующим субъектам к допуску на товарный рынок выполнения работ по огнезащитной обработке для нужд КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» и не является моментом окончания антиконкурентного соглашения.

Моментом окончания соглашения КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» и ООО «КрасСтройРеконструкция» считается 11 августа 2016 года, то есть момент перечисления заказчиком последних платежей денежных средств в рамках исполнения обязательств по заключенным контрактам, что подтверждается платежными поручениями «...»).

Исполнение договора как стадии реализации антиконкурентного соглашения подтверждено также судебной практикой (Определение Верховного Суда РФ от 27.03.2015 №303-КГ15-4005 по делу № А51-15659/2014, Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2016 №08АП-8572/2016, 08АП-8573/2016 по делу № А70-3010/2016, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 04.02.2015 N Ф03-5896/2014 по делу № А51-15659/2014, Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2018 по делу № А57-6509/2017). Судами установлено, что ФЗ «О защите конкуренции» устанавливается

запрет не только на заключение антиконкурентных соглашений, но и на действия по их реализации. На любой стадии до окончания исполнения сторонами обязательств по контрактам ответчики имели возможность отказаться от реализации достигнутого антиконкурентного соглашения.

Согласно подпунктам «а», «е» пункта 2 части 1 статьи 23 ФЗ «О защите конкуренции» антимонопольный орган выдает в случаях, указанных в ФЗ «О защите конкуренции», обязательные для исполнения предписания, в том числе о прекращении ограничивающих конкуренцию соглашений и об устранении последствий нарушения антимонопольного законодательства.

Вместе с тем, на момент вынесения решения государственные контракты №231, №232, №233, №234, №235, №236, №237, №238 от 14.04.2016 исполнены.

Учитывая изложенное, Комиссия приходит к выводу об отсутствии необходимости выдачи ответчикам обязательного для исполнения предписания о прекращении ограничивающих конкуренцию соглашений и об устранении последствий нарушения антимонопольного законодательства.

Кроме того, действия по заключению хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения, а равно участие в нем, образуют состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 4 статьи 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП); действия по заключению органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения либо осуществление указанными органами или организациями недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации согласованных действий, а равно участие в нем, образуют состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 7 статьи 14.32 КоАП.

В соответствии с частью 1.2 статьи 28.1 КоАП поводом к возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 14.9, 14.31, 14.32, 14.33, 14.40 указанного Кодекса, является принятие комиссией антимонопольного органа решения, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации.

В связи с вышеуказанным, Комиссия приходит к выводу о необходимости передать материалы дела уполномоченному должностному лицу для рассмотрения вопроса о возбуждении в отношении виновных лиц дел об административных правонарушениях.

На основании вышеизложенного, Комиссия по рассмотрению дела №111-11-18 о нарушении антимонопольного законодательства, руководствуясь статьями 11, 23, 39, 41, 49, 50 ФЗ «О защите конкуренции»

РЕШИЛА:

1. Признать КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» и ООО «КрасСтройРеконструкция» нарушившими пункт 3 части 4 статьи 14 ФЗ «О защите конкуренции», в части заключения антиконкурентного соглашения, которое привело или могло привести к ограничению доступа на товарный рынок выполнения работ по огнезащитной обработке деревянных конструкций, путем заключения без проведения публичных процедур и исполнения контрактов №231, №232, №233, №234, №235, №236, №237, №238 от 14.04.2016.

2. Обязательное для исполнения предписание по делу не выдавать.

3. Передать в необходимом объеме копии материалов дела №111-11-18 уполномоченному должностному лицу для рассмотрения вопроса о возбуждении в отношении КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» и ООО «КрасСтройРеконструкция», а также в отношении виновных должностных лиц КГБУЗ «КМКБ №20 им. И.С. Берзона» и ООО «КрасСтройРеконструкция» дел об административных правонарушениях по статье 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Настоящее решение может быть обжаловано в порядке статьи 52 ФЗ «О защите конкуренции».